

СВЕТ И ТЕНИ ПОЛИНЕЗИЙСКОГО «РАЯ»

Ю.М. СОКОЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный посол в отставке

Ключевые слова: Новая Зеландия, Полинезия, Самоа, Острова Кука

Жители Западного Самоа (теперь Независимое государство Самоа) похожи на тонганцев и одеваются примерно так же. Почему-то именно здесь впервые мое внимание привлекли ноги мужчин (ниже юбочек они открыты до традиционных сандалий), часто покрытые непонятными синими пятнами. Оказалось, что это любители ловли рыбы на коралловых рифах. Ядовитые уколы кораллов вызывают долго не заживающие язвы, после которых остаются такие пятна.

НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО САМОА

По мнению Миченера, «на острове Уполу (главный остров страны. - Ю.С.) сохранились, возможно, наиболее изысканные полинезийцы. Мужчины и женщины ходят как боги с несравненным достоинством. В Лондоне или Париже вы никогда не увидите таких красивых стариков, как эти самоанцы. Они политически активные, интеллектуально способные. А их остров - образец спокойного шарма. Дорога из аэропорта в Апию - это тропа мечты, пронизанная солнцем»¹. Но восторги ослабевают, когда он добавляет: «Самоа очень жаркое, очень сырое, иногда тропически тягостное место»². Тем не менее, оказывается, именно острова Самоа произвели самое глубокое впечатление на американских солдат в годы войны в Океании.

Совсем другого мнения при-

держивались в конце XIX в. английский писатель Р.Л.Стивенсон (1850-1894) и его жена Фанни в сборнике их писем и дневников «Четыре года на Самоа», в котором они характеризовали самоанцев как легких, беззаботных, всегда готовых радоваться людей - самый веселый, хотя далеко не самый способный и не самый красивый (!) народ среди полинезийцев. А уж Фанни много путешествовала по Полинезии, как с мужем, так и самостоятельно, от Гавайев до Австралии, Новой Зеландии, Таити, Островов Кука, Токелау и Меланезии. Поэтому со своей стороны я склонен больше прислушаться к мнению женщины. Правда, приведенные оценки расходятся по времени почти на 60 лет. В дневниках Фанни содержатся также упоминания о вольном обращении с их имуществом работавших у них самоанцев.

Как шутил Стивенсон, для то-

го, чтобы попасть на Самоа, нужно добраться до Америки, пересечь континент до Сан-Франциско, а оттуда - второй поворот направо. Мы не воспользовались этой подсказкой. В ходе первой поездки на Западное Самоа я спросил прикрепленного водителя, сможет ли он развезти наши сувениры тем людям, которых я буду посещать (как это делалось в Москве). Хорошо, что он не постеснялся поправить меня, сказав, что у них подарки полагается дарить лично.

В Апии мы иногда останавливались в большом отеле «Туситала» (примерный перевод - «Рассказчик сказаний»), так любовно называют Роберта Луиса Стивенсона на островах. Именно там, пригласив на прием часть

Самоа. Бунгало в знаменитом отеле «Эгги Грей».

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2011, № 11,12.

местного руководства, убедился на практике, как полинезийцы любят опаздывать. Первые гости стали медленно подходить с опозданием более чем на час, когда мы с помощником уже решили закрывать неудавшееся мероприятие. В дальнейшем все пошло по плану, включая обмен краткими речами. К моему большому удивлению, отель принадлежал японцам.

Но наиболее часто мы жили в отдельных бунгало в отеле «Эгги Грей» на знаменитой набережной. Оказалось, что Эгги Грей - очень известная хозяйка самой большой гостиницы, к моему первому посещению ей уже исполнилось 90 лет. Видел ее издали в кресле-коляске, но постеснялся подойти. Вскоре она умерла. Прославил ее все тот же Миченер, сначала в своих военных репортажах, а потом и в книге «Южно-Тихоокеанские сказания». Дело в том, что ее бар и ресторан особенно полюбили американским солдатами, которых планово вывозили в Самоа на отдых между боями. Ее младшая внучка Эгги Грей, высокая красивая полукровка, руководящая теперь отелем, подарила мне книгу о своей бабушке «Эгги Грей. Самоанская сага» («Aggy Grey. The Samoan Saga»). Написала ее упоминая уже Фей Алаилима, автор книги «Мой самоанский вождь». Хорошо иллюстрированное издание с предисловием «самого» Миченера об Эгги читается на одном дыхании; увлекательно и с большой симпатией рассказывает о судьбе самоанской семьи на фоне исторических событий в Западном Самоа и вокруг этой страны. Происходившие события, войны, междоусобицы и волнения излагаются согласно известным историческим фактам. В приложении даны библиография; примечания; краткий глоссарий самоанских слов, названий, выражений; структура семейных отношений и др.

В Веллингтоне при мне дуайеном дипломатического корпуса почти все время был высокий комиссар (посол) Западного Самоа, он же значительный самоанский

вождь. Он хорошо знал протокольные вопросы, выступал гладко и с юмором. Фей Алаилима в «Самоанской саге» повествует о том, что в каждой деревне или племени, или большой семье существовали «ораторы», обязанностью которых было и остается сообщать соплеменникам новости, обсуждение возникающих внутренних и внешних проблем. Обычно они могут говорить часами, аргументированно и остроумно вести дискуссии, устраивать соревновательные дебаты с коллегами. Поэтому являются популярными и уважаемыми людьми. Для меня наш дуайен был похож на такого оратора.

Однажды пригласил его в резиденцию с женой на обед, который прошел весело и с пользой. Выяснилось, что коллега был большим любителем анекдотов о тещах, которыми мы с ним и обменялись к его искреннему удивлению и удовольствию. Дипломатам-практикам лучше знать, что, например, во Вьетнаме тещи являются уважаемыми членами семей, поэтому анекдоты про них были бы восприняты с обидой, а не так, как в России. Завязавшаяся дружба помогла мне получать с Самоа последние новости, в ходе двух ежегодных поездок решать разные вопросы. Например, о подготовке визита туда делегации Верховного Совета СССР во главе с председателем Госкомгидромета Ю.А.Израэлем. В одной из самоанских деревень глава делегации был избран почетным вождем, с вручением ему длинного резного посоха и многохвостой плетки, своеобразных скипетра и державы. Вскоре очередной тайфун нанес ущерб этой деревне, и наш «почетный вождь» получил в Москве просьбу о материальной помощи, в том числе о приобретении шхуны. Даже лишь немного зная самоанцев, могу поручиться, что между собой они смеялись, когда делали российского начальника «вождем», да и когда посылали просьбу о помощи.

После этого визита и более тесного знакомства со спикером парламента ко мне обратилась по его рекомендации молодая де-

вушка-вождь, которой понадобились данные о политике СССР в регионе (для написания диссертации). С удовольствием рассказал ей об этом и снабдил материалами. Сам спикер, друг нашего дуайена, нанес мне визит позднее в Веллингтоне, что было необычно.

Согласно одному непатриотичному высказыванию Миченера, «немцы владели Самоа на протяжении менее одного поколения, но больше сделали для улучшения острова - лучшее медицинское обслуживание, превосходные дороги, лучшая экономическая система, - чем США на своем (Американском) Самоа за 40 лет»³. Однако чета Стивенсонов давала современным им немецким, да и английским властям самые нелюбимые оценки. Так или иначе, а сотрудники местного МИД прекрасно, как и все самоанцы, говорившие по-английски, регулярно отправлялись на стажировки в (тогдашнюю) ФРГ, по-видимому, сохраняя приязненные чувства к немцам.

Несмотря на немецкую подготовку, однажды МИД этой страны чуть меня не подвел. По поручению Москвы мне пришлось в феврале 1988 г. специально вылететь в Апию и передать премьер-министру Самоа Вааи Колоне ратификационную грамоту о подписании Советским Союзом 2-го и 3-го Протоколов к Договору Раротонга о безъядерной зоне в Южной части Тихого океана. Обычно посещал островные государства весной и осенью, в периоды хорошей погоды. Упомянутые документы мне было предписано передать незамедлительно (когда у них было лето). Вот тут мне и «посчастливилось» прочувствовать тропические ливни и сильнейшие ветры. Когда же спустя несколько месяцев, вновь вернулись к этому вопросу, самоанцы вообще не могли найти переданные мною бумаги. Наш МИД заметно напрягся, видимо, подозревая недоработку с моей стороны. Слава богу, что их все же обнаружили в завалах местного внешнеполитического ведомства.

Но хватит о грустном. Инте-

ресный факт: в драматичном рассказе Моэма «Заводь» описывается популярное место для купания на окраине Апии, где неширокая речка вливается в море и где покончил с собой герой рассказа. Там-то мы неоднократно купались, но далеко не сразу сопоставили факты, не поняли, что купаемся в историческом месте. Паго-Паго - столица Американского Самоа также описывается в остросюжетном рассказе Моэма «Дождь» и книге Фей Алаилимы «Самоанская сага». Туда попал совершенно случайно, перелетая с помощником с Островов Кука на Западное Самоа. После вылета из Аварау (столица Островов) через некоторое время наш самолет «Полинезийских авиалиний» совершил посадку. Поскольку обычно этот рейс летит прямо в Западное Самоа, то мы и вышли из самолета. Дело в том, что на Самоа есть несколько аэродромов, кроме центрального, поэтому по внешнему виду можно было ошибиться. Мы вышли, самолет улетел, нас никто не встретил, и мы начинаем понимать, что произошла какая-то ошибка. Действительно, это оказалось Американское Самоа, крупная военно-морская база США, куда, естественно, не ступала нога советского человека, и где эта нога была совершенно нежелательной. Кажется, нам нужна была хотя бы американская виза, но при содействии военных моряков удалось разместиться на сутки в отеле в ожидании следующего рейса на Западное Самоа. Думаю, не случайно отель был рекомендован на самой окраине Паго-Паго, чтобы мы не активничали в центре городка. Все время шел дождь, как в рассказе Моэма. Совпадение это или нет, но хозяин отеля был не очень приветлив, что не характерно для полинезийцев.

Одна из командировок привела меня на второй крупный остров Западного Самоа - Савайи, вожди которого противостояли, хотя и безуспешно, враждебным проискам империализма в XIX в. (дневники и письма Стивенсонов «Четыре года на Самоа», книга «Самоанская сага»). Два корпуса

Дом Стивенсонов около Апии.

крупного по тамошним меркам отеля, где мы останавливались, были спустя год почти полностью разрушены тайфуном.

Большой дом писателя Стивенсона на Западном Самоа, названный «Ваилимой», после его смерти был куплен российским купцом с немецкой фамилией Кунст, затем продан немецкому правительству; во время первой мировой войны конфискован англичанами, и в нем размещалась их администрация. Впоследствии он также был передан правительству Самоа и превращен в дом приемов главы государства. Там мне пришлось несколько раз пить чай, испытывая чувство благоговения, поскольку Стивенсона любил с детства. Мне говорили, что за прошедшие сто лет здание неоднократно расширялось, так что оригинальный дом, построенный Стивенсонами, составляет лишь четвертую часть того, в котором мне довелось бывать.

В 1991 г. дом был поврежден тайфуном, после чего появился специальный фонд, призванный собрать средства на реставрацию здания и создание на втором этаже музея Стивенсона. Имелось в виду, что внизу по-прежнему будут располагаться представительские помещения для главы государства. Все это было задумано для привлечения туристов, особенно в связи с приближающейся 100-летней годовщиной смерти писателя в 1994 г. Директорами фонда, кроме главы госу-

дарства и премьер-министра, стали три американских богатых бизнесмена, которые и организовали все это дело. По странной случайности все трое были мормонами или адептами Церкви святых последнего дня. Интересное совпадение.

Кстати, в Новой Зеландии, оказывающей ряду островных стран «помощь развитию», мне говорили, что после очередной природной неурядицы многие из островных государств намеренно преувеличивают размеры ущерба (типичные хитрости полинезийцев). Во время моих поездок на Самоа ко мне тоже обращались по вопросам помощи. Как правило, отвечал, что мы платим миллионы долларов в ООН, специализированные учреждения которой и призваны распределять средства. Однажды зашел в одну из таких организаций, то ли ЮНИСЕФ, то ли ЮНИДО, но был встречен не как представитель одной из крупных стран-доноров, а, скорее, с подозрением.

ОСТРОВА КУКА, ГДЕ НЕ ПОГИБ ЗНАМЕНИТЫЙ КАПИТАН

Слушая «полинезийскую» песню Владимира Высоцкого, раньше думал, как и все советские люди, что знаменитый капи-

тан погиб гастрономической смертью именно на Островах Кука, в небольшой стране, состоящей из 15 островов. Конечно, это оказалось весьма далеким от истины, и лишний раз свидетельствовало о моем недостаточном знании такого важного вопроса. Прояснив этот вопрос, посетил все три островные государства без всяких опасений.

Впрочем, в российской печати будировалось и другое мнение. Так, еженедельник «Большой город» в 2002 г. поместил заметку представителя российской турфирмы, побывавшего в Новой Зеландии сроком на три недели по приглашению Министерства туризма (намеренно не называю его имени). Его вывод таков: «Там

мотоциклах, увертываясь от лающих собак, хотя мне и выделяли машину с водителем (у меня были с собой права на вождение мотоциклов, полученные в Вене в 1957 г.).

По большей части периметра острова тянутся прекрасные белые песчаные пляжи, восхитительные лагуны с живописными островками, куда удобно подплыть на одноместном маленьком каноэ. Дальше в море - коралловые рифы. Таким образом, внешне это один из идеальнейших образцов райского уголка. Однако Тур Хейердал в 1936 г., выбирая с женой место, где они предполагали прожить целый год вдали от шума городского, отказался от варианта с Раротонгой

грамотны, хорошо говорят по-английски. Куковцы приветливы, любят шутить.

Например, в один из приездов пошел в их парламент, чтобы послушать дебаты. Сел не на виду, а на одно из мест для посетителей рядом с японской тургруппой. Незадолго до этого там после выборов сменилось правительство. Очередной оратор от оппозиции вдруг неожиданно предложил «приветствовать нашего друга советского посла Юрия», что и было сделано. Пришлось встать и поклониться. Далее оратор выразил надежду, что новое правительство оказывает послу не менее знаков внимания, чем это делало прежнее. Депутаты парламента (все мужчины) дружно засмеялись, я тоже. Японские туристы в испуге смотрели на меня, не понимая, в чем дело. На следующий день из местного МИД мне прислали небольшую, но очень хорошо сделанную резную фигурку. Вот что значит отлаженная и хорошо функционирующая законодательно-исполнительная вертикаль (или спираль).

Искренне уважая наследного принца и короля Тонги, одновременно не мог не поддаться ненавязчивому шарму и юмору Джеффри Генри, премьер-министра Островов Кука. С ним у нас установились и дружеские, и деловые отношения. Не кто иной, как он, после землетрясения в Спитаке предложил нам бесплатную годовую лицензию на вылов рыбы в их экономической зоне. Поблагодарил его за это от имени нашего правительства, хотя и знал, что такой лов для наших рыболовных судов нерентабелен. В конце 1991-го или в начале 1992 г. в связи с сообщениями о трудностях с продовольствием в России, он выразил готовность послать во Владивосток несколько контейнеров с плодами хлебного дерева. Фактически именно за этими деревьями приплыл в Полинезию капитан Блай на шлюпе «Баунти», после чего и случился мятеж. Помню, как я долго ломал голову, представляя себе появление этих неизвестных плодов на владивостокской таможне.

Острова Кука. Автор с премьером Джеффри Генри (слева).

есть специальная гора Кука, то есть место, где аборигены его, по преданию, съели» (найдите три ошибки).

Главный остров страны со сказочным и нежным названием Раротонги, расположенный в южной группе островов, имеет почти округлую форму, а возвышающиеся в центре живописные, заросшие растительностью вулканические горы со всех сторон окружены узкой равнинной полосой с местным вариантом «МКАД». По ней-то мы неоднократно катались вокруг острова (около 30 км) на принадлежавших отелю легких

из-за того, что там была уже проложена окружная дорога вокруг острова. Слишком много цивилизации, видите ли, от которой он как раз хотел убежать!

Когда впервые сходишь по трапу самолета на землю Раротонги, сразу охватывает незабываемый сладковатый, густой аромат тропических цветов с преобладанием гибискусов. В дополнение всем пассажирам надевают на шею венки из пахучих цветов. Сразу чувствуется, что этот запах не такой, как на Тонге или Самоа. Мужчины и женщины на Островах Кука, которых называют также маори, меньше ростом, чем на Тонге и Самоа, совсем не видны упитанных, они более стройные, подвижные, очень остроумны,

Джеффри Генри оказался также знатоком правил хорошего тона. Однажды он пригласил меня в приморский ресторан «Огненное дерево» вместе с рядом министров с их женами. Официанты постепенно обносили закуски. Вдруг я заметил, что некоторые присутствующие уже стали есть, не дожидаясь, пока еду подадут премьеру как хозяину мероприятия. Сознаюсь, принял такое поведение за их демократичную традицию и тоже приступил к закуске. Наконец, еду подали всем, и Джеффри Генри, подняв бокал с вином, улыбнулся и сказал: «Бон апети!». Все засмеялись. Хочу отметить, что во время моего следующего приезда все это примерно повторилось за исключением того, что я не приступал к еде, пока Генри не поднял бокал. До этого мы с ним переглядывались с улыбками. Правда, не исключено, что во второй раз присутствовали другие министры или другие жены.

Однажды министр иностранных дел Норман Джордж на приеме познакомил меня с министрами юстиции и финансов Королевства Тонга. Когда гости отошли, Джордж заговорщицки сообщил, что тонганцы приехали перенимать опыт создания «налогового рая» на Островах Кука, где, если не ошибаюсь, в тот период окопался целый ряд иностранных банков. Хитро улыбнувшись, он сказал, что их долг помогать соседям, но всех тонкостей дела они им не выдадут. Вот тебе и полинезийская солидарность.

Сначала руководители Западного Самоа и Островов Кука в ходе встреч с пессимизмом спрашивали меня, не произойдет ли в Океании «столкновение сверхдержав». Отвечал отрицательно, ссылаясь на отсутствие в этом регионе советского ВМФ, на наши предложения по сокращению вооружений и др. Однако понадобилось время, чтобы опасения исчезли.

Джеймс Миченер, отрицая после войны ущерб, нанесенный полинезийскому образу жизни «вторжением» американских войск в Океанию, приводит при-

мер острова Айтутаки, где в 1943-1946 гг., по его данным, около 76% новорожденных были детьми расквартированных там американцев. По его словам, все на острове были счастливы, а дети оказались хорошими и здоровыми.

Может быть, поэтому остров с живописнейшей огромной лагуной и белыми пляжами стал впоследствии местом отдыха новозеландских «начальников», скажем, премьер-министра Дэвида Лонги. По их рекомендациям слетал туда на небольшом самолете, но не могу подтвердить или опровергнуть приведенные выше утверждения писателя. Зато местные рыбаки обрадовали меня сообщением, что недавно недалеко в море всплывала советская подводная лодка. На вопрос, как они определили ее принадлежность, мне ответили: «А чьей же еще она могла быть?»

Однажды побывал также на небольшом острове той же южной группы Атиу, где пришлось спать под сетками и с горящими противомоскитными свечами. Москиты ютились не только в бунгало, но и в автомобилях, в подземных пещерах и на открытом пляже. Вечером нам таинственно предложили ознакомиться со старинным островным обычаем. Проплутав по ночному лесу, мы вышли к небольшой хижине, где уже ждали около 15 местных жителей с металлической бочкой настоенной браги (не уверен, что это была знаменитая кава*). «Тамада» поочередно угощал каждого из присутствующих, черпая довольно слабое питье одной и той же половиной скорлупы кокосового ореха. Отказываться было неудобно. Пришлось отвечать на вопросы о нашей стране.

В какой-то момент мой помощник вынул большую бутылку «Столичной» и упаковку одноразовых стаканчиков. Разлили нашу жидкость по стаканчикам, проинструктировав относительно «до дна». Мы показали при-

* Кава (полинез. kawa, kaua - горький) - род пряного дерева, из плодов которого делается одноименный напиток.

мер, которому последовали все. Наступило глубокое молчание. И вдруг все присутствующие одновременно «грянули» нестройным хором песню, которая, к сожалению, не походила на хоралы, исполняемые тонганцами. В наступившей суматохе нас проводили в отель, рассказав, что при англичанах и новозеландцах было запрещено пить брагу. Поэтому все происходило в тайных местах в лесу. Теперь запрета нет, но мужчины селения делают вид, что пьют по секрету от жен, а жены делают вид, будто ничего не знают.

Все же Раротонга прекраснейший остров. Даже Миченер, избалованный Полинезией, признался в минуту слабости: «Если бы мне пришлось отдыхать только на одном острове Тихого океана, я выбрал бы Раротонгу. Он столь же красив, как и Таити, но более спокойный, более консервативный. Пусть еда даже хуже, но климат лучше, и туземцы менее испорчены»⁴. Действительно, там тоже отчетливо ощущаются те замедленность жизни, неги и лень, как и на Таити, пунктуальность не в цене, понятие «срочности» отсутствует, а опоздания на встречи становятся поводом для личной гордости. Как отмечал кто-то из иностранцев, на Раротонге автомашины двигаются со скоростью 20-30 км в час, чтобы не нарушать сонной идиллии, а не из-за «лежачих полицейских». Лично проверено: их на острове нет.

На Островах Кука никто тоже не знал, что атолл Suvarov назван по имени великого русского полководца А.В.Суворова. Даже очень интеллигентный постоянный представитель Островов в Веллингтоне. Однажды он запросился на срочную встречу и показал аэрофотоснимки небольшого военного корабля с двумя большими сферическими антеннами. Корабль стоял у берега одного из их необитаемых клочков суши. По его словам, которым я мог доверять, это был советский корабль, зашедший без разрешения в их воды. Извинился за явную ошибку наших моряков, сказал,

Острова Кука. Монета, пользующаяся популярностью у туристов.

что сообщу об этом в Москву. Выразил уверенность, что необитаемый остров был принят за «ничейный». Дело осложнялось тем, что снимки были сделаны новозеландскими патрульными самолетами (у куковцев нет таких самолетов, оборона их страны фактически находится в компетенции новозеландских военных). Учитывая, что дело происходило в разгар нашей перестройки, шумихи поднимать не стали, даже до местных СМИ ничего не дошло.

На Раротонге году в 1988-м меня пригласили посетить парфюмерную фабрику. Она располагалась в сборном ангаре в лесу. В помещении стояли два котла, в углу сидели две престарелые женщины. Они разливали вручную жидкости во флаконы разной формы и резали кухонным ножом застывшее в поддонах мыло. Хозяин фабрики, европеец, с гордостью показал свою продукцию - сладковатые цветочные духи и кокосовое мыло. Купил у него несколько образцов, из которых наиболее практичным и приятным оказалось мыло. Он дал мне свою визитную карточку, потом спохватился и дописал на ней номер факса, заметив: «Как же сейчас без факса!». Вернувшись в Веллингтон, рассказал на совещании дипломатического состава, что на Островах Кука в сарае в лесу стоит факс, тогда как в посольстве только телетайп. Купили факс и с удовлетворением

влились в общий поток развития инновационных технологий. Месяца через два из валютно-финансового управления МИД СССР пришел строгий запрос. Нас просили пояснить, в каких целях используется нами приобретенный таинственный факсимильный аппарат! Повысив голос, дал указание ничего не отвечать, пусть помучаются. Таким образом Острова Кука, пусть косвенно, но содействовали техническому прогрессу в нашем посольстве. Произошло это в то время, когда вся банковская система Новой Зеландии была уже компьютеризирована. Даже в МИД на Смоленской площади уже стояли два громоздких шкафа-компьютера.

Острова Кука - ассоциированное с Новой Зеландией государство. Внешние сношения и оборона страны многие годы полностью находились в компетенции Веллингтона. Поэтому иностранные послы аккредитованы в Веллингтоне, а не в Аваруа. Но в последние годы премьер-министры и правительство Островов все более самостоятельно занимаются этими вопросами.

Сейчас уже более 25 тыс. куковцев проживают в Новой Зеландии и менее 17 тыс. - в своей стране. Идет процесс вымывания населения с малых островов и атоллов и переселения на главный остров Раротонга. В свою очередь, он используется как трамплин на пути в Новую Зеландию, где куковцы автоматически получают новозеландское гражданство как граждане ассоциированного государства. Это

напоминает нашу эмиграцию 1980-х гг. через Австрию, и далее - везде.

На Островах Кука имеют официальное хождение как куковские, так и новозеландские деньги. Правительство, «подрабатывая» на почтовых марках, как принято и у тонганцев, к радости нумизматов выпускало также симпатичные монеты, красиво упакованные в кляссеры. С одной стороны на всех был выбит знакомый профиль Елизаветы II, с другой - цветок (5 центов), краб (10), птица (20) и черепаха (50). Монеты более крупного достоинства: круглая с волнистыми краями и изображением бога плодородия Тангароа (\$1), треугольная с традиционной кухонной ступкой (\$2) и бронзовая 12-угольная с изображением раковины (\$5). Наиболее популярной была однодолларовая монета с божком, у которого в профиль скромно виднелся преувеличенный «орган плодородия».

Перед моим первым отлетом в Новую Зеландию ко мне обратились несколько сотрудников с просьбой прислать им такие монеты для оригинальных подарков знакомым и нужным людям (мужчинам). Это повторялось ежегодно, когда я приезжал в отпуск. Даже в пуританский МИД СССР протянулась длинная рука полинезийской сексуальности. Оказалось, что на Островах Кука не так просто найти именно эти монетки, поскольку все иностранные туристы старались ими запастись. Однажды даже пришлось обратиться в местный центральный банк...

В упомянутых странах проработал послом Советского Союза и России ровно пять лет - 1987-1992 гг.

¹ Michener James A. Return to Paradise (Возвращение в рай), Corgi Books, London, 1951, p. 59.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ Ibid., p. 58.